

Светлана Тян, Дмитрий Атланов

Всё о детском МАССАЖЕ

Дмитрий Юрьевич Атланов Светлана Якубовна Тян Все о детском массаже

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2955195

Всё о детском массаже / Светлана Тян, Дмитрий Атланов.:

Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02632-3

Аннотация

Авторы знакомят читателя с особенностями взаимодействия младенца с окружающим миром и близкими людьми, заостряя внимание на телесно ориентированной психологии и психотерапии. Они не только позволяют нам понять особенности психики младенца, но и преподают основы практического детского массажа. Эти знания будут полезны и молодым родителям, и специалистам по детскому массажу, и детским психологам.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Книга ранее издавалась под названием «Уникальный детский массаж».

Содержание

Введение	4
Глава 1	7
Зачатие	10
Внутриутробное развитие	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Светлана Тян, Дмитрий Атланов Всё о детском массаже

Введение

«Язык тела» – не просто модный сегодня термин. Это основа, на которой и из которой вырастают все другие языки. Прежде чем назвать предмет, мы должны его как-то воспринять, почувствовать. А на это способно только тело и его органы восприятия. Прежде чем овладеть речью, ребенок должен овладеть жестами, мимикой и артикуляцией – управлением сложно организованным речевым аппаратом. Если в основе нашего мышления лежит речь, то в основе речи лежит телесная практика, физическая активность ребенка.

Современные психологи едины в том, что ребенок должен овладеть координированным движением руками и всем телом, прежде чем начнет уверенно различать предметы при помощи зрения по признакам «больше – меньше» и «дальше – ближе». Для того чтобы устойчиво различать форму разных предметов, ребенку важно их пощупать.

Но если это так, то и сигналы, которые ребенок посылает в мир, опираются прежде всего на телесные реакции, дви-

жения, позы, жесты и напряжения. Проблемы взрослых во многом коренятся в неверно сформированных телесных реакциях детского периода развития. А проблемы взаимодействия взрослых и детей коренятся в том, что подавляющее большинство взрослых просто не понимают и не представляют себе, каким образом взаимодействуют с миром дети. Взрослые не понимают языка, который дети используют для анализа и обработки информации.

Очевидно, что инструментарий, принятый во «взрослой» психологии, оказывается малопригодным в детской и совсем бессмысленным в психологии младенческого периода развития. Даже понимание особенностей функционирования психики младенца оставляет для практика открытым вопрос о способах обратного воздействия на процессы психического развития для коррекции тех или иных дефектов. Наша книга призвана хотя бы отчасти восполнить пробел в такой литературе.

Мы не пытаемся сделать еще одно пособие по детскому массажу, хотя практической технике массажа в книге уделено значительное место. Для нас важнее было подать материал таким образом, чтобы он мог оказаться полезным прежде всего для молодых родителей, вооружить их пониманием особенностей младенчества и практическими знаниями. Для специалистов по детскому массажу эта книга поможет восполнить определенный дефицит знаний по психологии, а для детских психологов будет актуальным знакомство

с техниками непосредственного воздействия на ребенка.

Наша книга посвящена достаточно узкой теме – телесно-ориентированной психологии и психотерапии, – и составлена она так, как видится людям, практически работающим в этой сфере более десятка лет. Лежащий в основе книги практический опыт авторов основан на многолетней практике в сравнительно небольшом населенном пункте, сельском поселении в Ленинградской области. Это обстоятельство позволило, во-первых, длительно наблюдать маленьких пациентов не только в специфических условиях терапевтического приема, но и в повседневной жизни, а во-вторых, также наблюдать молодых родителей и знать особенности их поведения и психической жизни. Во многом именно это позволило получать устойчивые результаты в работе и привлекать разнообразный материал – как из области психофизиологии, так и психологии личности и поведения.

Возможно, и вам, читатель, эта книга что-то подскажет и чем-нибудь поможет в вашей жизни.

В добрый путь!

Глава 1

Предыстория ребенка

То, чем мы занимаемся, уже давно переросло рамки массажа и даже рамки семейной психотерапии. Наверное, специалист в этих областях увидит какие-то черты общие со своими знаниями: что-то покажется ему совершенно не новым, с чем-то он, возможно, не согласится, но мы рассказываем о своем опыте и о своем пути, который ничем не хуже опыта и пути любого признанного авторитета.

Приходится делать реверансы в сторону специалистов, потому что мы сталкивались с врачами-педиатрами, которые понимали суть нашей работы, только когда она касалась их самих или их близких. Мы сталкивались и с педагогами, которые проявляли поразительную профессиональную беспомощность, когда дело касалось их собственных детей. Нам приходилось по-разному осмысливать сложные пороки развития детей в связи с поведением родителей, и мы уверенно говорим, что существуют такие связи, которые никогда не учитывают ни родители, ни врачи, ни педагоги.

Основу метода, а это одно из направлений телесноориентированной психотерапии, составляет работа с телом. От тела мы отталкиваемся в понимании проблем, с которыми сталкивается человек, и к телу мы обращаемся при попытках

воздействовать на более высокие уровни организации человеческой жизни.

Телесноориентированная психотерапия (соматическая психология) – одно из основных направлений современной практической психологии. Это синтетический метод «исцеления души через работу с телом», с запечатленными в теле переживаниями и проблемами человека.

Практика телесноориентированной психотерапии до последних дней опирается на различные способы работы с трансовыми состояниями сознания различной степени глубины. Предполагается, что сознание уже наличествует, а это значит, что человек успел достигнуть определенной степени зрелости. Проблемы же, с которыми сталкивается ребенок, кажутся неразрешимыми теми методами, которые обычно используются в этом направлении терапии. Но когда мы говорим о проблемах ребенка так же, как о проблемах отдельно взятого взрослого самостоятельного человека, мы совершаем ошибку.

Ребенок неотделим от своей семьи подобно тому, как взрослый человек неотделим от собственного опыта и памяти. Ребенок, не имеющий опыта собственного реагирования на раздражители, использует (заимствует, присваивает) опыт своих родителей и опыт семьи в целом. Этот тезис в специальном доказательстве не нуждается. Пример – дети, воспи-

танные в стае диких животных, такие случаи известны. Ребенок присваивает себе опыт животного.

Но для того чтобы начать говорить о механизмах присвоения и воспроизведения родительского опыта, придется подробнее поговорить о развитии ребенка.

Зачатие

Начнем с момента зачатия. История человека начинается как минимум с истории его родителей. При этом необходимо иметь в виду не только историю телесного развития, но и историю событийную, историю чувств и переживаний человека, а здесь наука только приближается к пониманию тонких механизмов наследования и передачи информации, несмотря на огромный объем фактов и обобщений, накопленных в этой области к сегодняшнему дню.

Так, например, совсем с недавних пор считается установленным тот факт, что сильные стрессы, например серьезные ранения, деформируют генетическую информацию в клетках раненого. А значит, информация о ранении определенным образом будет унаследована потомками. Очевидно, что нечто подобное может происходить и вообще при любом стрессе, переживаемом одним из родителей. А значит, можно считать правомерным старинное наблюдение, что у счастливых родителей рождаются здоровые дети. Это, кстати, подтверждено авторитетными специалистами из многих стран. Чувство, сильное чувство любви дает лучшую гарантию того, что в момент зачатия родители не впишут в генетическую программу ребенка негативную информацию. Это, к сожалению, не всегда гарантирует защиту от тех деформаций, которые уже вписаны в генотип родителей их предше-

ствующей жизнью и опытом. Но отношения между генетически передаваемым опытом и его практической реализацией очень сложны.

Сегодня существует пока как гипотеза, но становится все более популярным представление о том, что структура генома и структура информации, обрабатываемой человеком в ходе мыслительной деятельности, подчинены общим закономерностям, что они некоторым образом созвучны и при определенных условиях резонируют друг с другом. Таким образом, в зависимости от господствующих информационных потоков, активизируются строго определенные массивы генетической информации, обеспечивающие направленные мутации.

О многом заставляет задуматься и явление, которое в науке носит название телегении.

Телегения (от «теле» — далеко, и «ген» — рождающий) — наследование ребенком качеств, отсутствовавших у непосредственных родителей, но наличествовавших у других сексуальных партнеров родителей.

Женщина не случайно на всю жизнь запоминает своего первого сексуального партнера независимо от того, насколько сильные чувства связывали ее с ним. Оказывается, информация о первом партнере отпечатывается на всех последующих детях, рожденных от других. Это хорошо знают люди, профессионально занимающиеся селекционированием и

разведением животных. Первая вязка самки с беспородным партнером приводит к выбраковке, – породистое потомство такая самка уже никогда не принесет. Кстати, это же относится и к самцам.

Сексуальные опыты как мужчин, так и женщин, не сопровождающиеся зачатием, тем не менее изменяют генетически передаваемую информацию. Информация о половых партнерах каким-то образом фиксируется и встраивается в информационное пространство, или поле, детей, рожденных от других партнеров.

Блоки разнородной генетической информации, полученной в итоге не от двух родителей, иногда плохо совместимы друг с другом, что ведет к существенным дефектам, вырождению. Это обстоятельство объясняет, почему такое большое значение в древности уделялось как мужскому, так и женскому целомудрию. Никто не мог стать первосвященником или вождем, который в истории всегда выполнял и магические, священнические функции, если были сомнения в его «чистоте крови». Это же объясняет и то, почему в обществах, стоящих на родовой ступени развития, столь широко распространен был обычай «права первой ночи». Первым мужчиной для любой женщины племени был вождь. Надо при этом отметить и то, что, во-первых, вождь был лучшим мужчиной племени. Если он переставал быть таковым, то его обыкновенно убивали. Во-вторых, все дети, в том числе и рожденные впоследствии от других мужчин, все равно были

детьми вождя и, соответственно, носили какие-то его качества. Таким образом, этот обычай прямо соотносится с родовым строем.

Эти не слишком подробные рассуждения вплотную подводят нас к пониманию причин так называемых «кармических» заболеваний. Термин не претендует на научность, но в массовом сознании укоренился достаточно прочно. Большое количество публикаций в отечественной литературе последнего времени больше запутали, чем прояснили этот вопрос. На самом деле ничего сверхсложного в этом нет. Как известно, сам термин «карма» восходит к санскритскому корню «кри», что означает буквально «действие, поступок», отсюда «карма» в русском языке наиболее точно передается термином «поведение».

Карма (на санскрите «деяние, возмездие») – влияние совершенных человеком действий на его текущее и будущее существование.

И это слово очень точное. «Поведение» включает в себя корень «вед» – это знание, ведание, но и одновременно управляемая деятельность: отсюда ведение, поведение. Речь идет как об информационной составляющей любого предмета или действия, так и о действии, поступке как таковом. Вот это знание, о связи информационных компонентов с их физическими носителями, и лежит в основе многих непонятных теперь, «темных» правил, освященных тысячелетними традициями.

В евангельской традиции Иисус говорит об ответственности не только за непосредственное деяние, но и за мысли о непотребном. В теме зачатия это прослеживается очень точно. Счастливые люди чисты. Если родители зачинают ребенка, думая при этом о «материнском капитале», который им предоставят после его рождения, то ребенок не только не будет счастлив в своей жизни, но и получит одну из так называемых «кармических» болезней, например нейродермит. У нас в практике есть такие случаи, когда причина одна – буквально та, которую мы привели, а болезни разные, но общее у них то, что они «кармические», созданные не экологией, не физической болезнью родителей, а их неправильным образом мыслей, неведением, омраченностью, распущенностью и т. д.

Это примеры совершенно вопиющие, но, скажем, не столь редки случаи, когда женщина принимает решение зачать ребенка, руководствуясь при этом желанием кому-то что-то доказать – например, что она здорова – или чтобы не быть одной. В этих случаях ребенок тоже не является самоцелью, а лишь средством к чему-то, и, значит, карма его будет отягощена.

Вполне реальны и процессы, связываемые с понятием родовой кармы. Определенные стереотипы мышления наследуются, и существуют настолько мощные бессознательные установки, что они воспроизводят себя в нескольких поколениях одного рода, обеспечивая иногда буквальное воспро-

изведение определенных жизненных ситуаций. А откуда, если вдуматься, возникнут иные – положительные стереотипы поведения и мысли?

Внутриутробное развитие

Уже в период внутриутробного развития плод обладает памятью и реакцией на внешние раздражители, несущие в себе информацию о тех структурных уровнях среды, с которыми плод в непосредственном контакте не находится. Например, данные психоанализа и исследования возрастной регрессии, осуществляемой под воздействием гипноза, как и данные телесноориентированной терапии, указывают на возникновение в эмбриональной фазе развития устойчивых связей, проявляемых на уровне поведения в более поздние периоды развития человека. Проще говоря, плод запоминает все состояния матери и опосредованно – состояния и эмоциональные реакции отца.

В июле 1983 г. доктор Верни, психиатр из Торонто, организовал проведение Первого американского конгресса по пре- и перинатальному воспитанию, в работе которого участвовали многие специалисты из европейских государств и Канады. Был сделан ряд интересных сообщений о взрослых, причиной страданий которых была сохранившаяся в подсознании информация о событиях, происходивших с матерью во время беременности.

Современные научные представления о развитии плода сходятся в том, что центральная нервная система развивается в течение всей жизни. Но функционировать она начинает

еще в материнском организме. Т. Верни отмечал, что плод начинает реагировать на шумы начиная с 24-й недели развития. Специальные исследования показали, что плод воспринимает не только шумы материнского организма, например биение сердца, но и внешние звуки, голоса. Если мать эмоционально реагирует на те или иные звуковые раздражители, то и ребенок приучается реагировать на эти раздражители тем же образом. Мало того, например, опыт, накопленный в дианетике, при всей неоднозначности отношения к ней, утверждает, что плод помнит не только общий эмоциональный фон, но и точные слова родителей. С 6-й недели развития плод совершенно определенно реагирует на свет. Он реагирует даже на световой луч, направленный на живот матери, отворачиваясь или подпрыгивая.

Исследования химизма материнского организма, проведенные еще в первой половине XX в., показали, что в моменты беспокойства организм матери выделяет особые вещества – катехоламины, – которые проникают и в организм плода, заставляя его беспокоиться. У 28-недельного плода наблюдаются выраженные мимические реакции на разные вкусовые ощущения: отрицательные – на горькое и соленое, удовольствие – на сладкое. Мало этого, его мимика обеспечивает выражение развитых эмоций – гнева, радости, страха. Двигательные реакции также многообразны: в возрасте 11,5 недели внутриутробного развития появляется хватательный рефлекс, сосательный – в 13 недель, зажмуривание в 17, а

дыхательные движения фиксируются в 20 недель. Энцефалограмма фиксирует на последних месяцах внутриутробного развития активность мозга, характерную для сна в двух фазах – «медленный» и «быстрый сон».

Группа французских специалистов опубликовала результаты исследований, свидетельствующие о наличии у плода активной сенсорной системы. Как известно, органы чувств и соответствующие центры мозга развиваются уже к третьему месяцу беременности. В 6 недель у зародыша фиксируется деятельность мозга. В 7 включаются в работу синапсы, передающие сигналы между волокнами нервной ткани. В этом возрасте у малыша появляются первые рефлексy. Если дотронуться до его носа или рта, то он откинет голову. От прикосновения к руке 9-недельный зародыш совершит хватательное движение, при касании век будет двигать глазами. Если воздействие на руку окажется болезненным, рука отдернется.

Современные приборы и методы исследования позволили снять фильм, в котором показано поведение плода, подвергающегося аборту, – он буквально испытывал панику, пытался уклониться от прикосновения, избежать контакта с инструментом, вжаться в стенки матки. Энцефалограмма плода фиксировала реакцию, характерную для тяжелейшего стресса, его гормональный выброс был ужасен. Таким образом, говоря о внутриутробном периоде развития, приходится признать, что плод способен к переживанию, эмоци-

ональным реакциям и направленной двигательной (хочется сказать, поведенческой) активности.

В конце третьего месяца жизни большая часть тела зародыша начинает чувствовать прикосновения, а их бывает достаточно, так как малыш активно ворочается сам, вступая в контакт с жидкостью, пуповиной и стенками матки, и чувствует движения матки. Осязание развивается раньше других чувств и играет чрезвычайно важную роль в формировании мозга и гармонической деятельности нервной системы ребенка. Дело в том, что органическое вещество мозга формируется не само по себе, а под воздействием сигналов, поступающих в мозг.

Внутреннее ухо формируется в 8 недель, далее развивается наружное ухо, и вся система слуха формируется к 5 месяцам.

Если отец регулярно разговаривает с ребенком во время беременности жены, то почти сразу же после рождения ребенок будет узнавать его голос. Часто родители также отмечают, что дети узнают музыку или песни, услышанные в пренатальном периоде. При этом они действуют на малышей как прекрасное успокоительное средство и могут быть успешно использованы при снятии сильного эмоционального напряжения.

Что касается действия голоса матери, то оно настолько велико, что доктору Томатису удается снимать напряжение у детей и взрослых и возвращать их в состояние равновесия

простым прослушиванием записи материнского голоса, сделанной через жидкую среду. В этом случае пациенты воспринимают голос так, как воспринимали его, находясь в утробе матери и плавая в амниотической жидкости. Этот возврат к пренатальному периоду, характеризующемуся безопасностью, дает возможность как молодым, так и пожилым пациентам установить новый контакт с первичной энергией и устранить нежелательные явления.

Плод также воспринимает музыку, которую слушает мать во время концерта. Он избирательно реагирует на программу. Так, Бетховен и Брамс действуют на плод возбуждающе, тогда как Моцарт и Вивальди успокаивают его. Что касается рок-музыки, то здесь можно сказать только одно: она заставляет его просто бесноваться. Было замечено, что будущие матери часто вынуждены покидать концертный зал по причине непереносимых страданий, испытываемых от бурного движения плода. Таким образом, плод дает понять, что они должны слушать иную, более структурированную музыку.

Постоянное слушание музыки может стать подлинным процессом обучения. В своем интервью телевидению американский дирижер Борис Брот ответил на вопрос о том, где он научился любить музыку, следующим образом: «Эта любовь жила во мне еще до рождения». Знакомясь с определенными произведениями впервые, он уже знал партию скрипки еще до того, как переворачивал страницу партитуры. Брот не мог объяснить причину этого явления. Как-то раз он упомянул

об этом при матери, которая в прошлом была виолончелисткой. Она посмотрела свои старые программы и обнаружила, что сын знал наизусть именно те произведения, которые она разучивала, будучи беременной.

Зрение, которое невозможно без света, находится в состоянии временного бездействия. Плод воспринимает лишь слабый оранжевый свет, да и то при непосредственном освещении живота матери. Обоняние, проявляющееся только при наличии воздуха, также бездействует до момента рождения.

Вкус уже хорошо развит, плод даже демонстрирует предпочтение одного другому. Ежедневно он поглощает определенное количество амниотической жидкости. Добавление к ней сахара путем введения его раствора заставляет плод с жадностью «проглатывать» двойную порцию. При использовании же горького раствора количество потребляемой плодом жидкости крайне мало. Более того, удалось получить изображение плода с гримасой недовольства, являющейся следствием отрицательных вкусовых ощущений.

Однако развивающееся существо запоминает не только сенсорную информацию, но и хранит в памяти клеток сведения эмоционального характера, которые поставляет ему мать.

Психологи и психиатры выявили наличие еще одного существенного фактора – качества эмоциональной связи, существующей между матерью и ребенком. Любовь, с которой

она вынашивает ребенка, мысли, связанные с его появлением, богатство общения, которое мать делит с ним, оказывают влияние на развивающуюся психику плода.

С конца третьего месяца палец плода нередко оказывается во рту. Причиной сосания пальца может стать затянувшееся грустное или тревожное состояние матери. Радость, волнение, страх или тревога влияют на ритм ее сердцебиения, кровообращение и обмен веществ: когда мать радуется, кровь разносит гормоны радости – эндорфины, когда грустит или тревожится, гормоны стресса – катехоламины. Соответствующие ощущения (безопасности или опасности) испытывает и ребенок.

Маленький зародыш, конечно, еще неосознанно воспринимает эти сигналы, однако всем своим существом уже чувствует, как к нему относятся: с радостью или тревогой, спокойствием или страхом. Отношение матери, место, которое занимает малыш в ее сердце, напрямую влияет на его рост, развитие, ощущение своего места в мире. Причем внешние стресс-факторы не влияют на малыша непосредственно – только мать, пропуская их через себя, отсекает или нет их воздействие на ребенка. Сильные эмоции беременной во все не вредят ребенку, наоборот, гормональные перестройки, разнообразие внутренней жизни матери благотворно отражаются на развитии малыша. Хуже, если мать длительно находится во власти негативных переживаний, не может или не хочет от них освободиться.

Опрос пятисот женщин показал, что почти одна треть из них никогда не думали о вынашиваемом ребенке. У детей, которых они произвели на свет, чаще наблюдались нервные расстройства. В раннем возрасте такие дети плакали намного больше. Они также испытывали определенные трудности в процессе адаптации к окружающим и к жизни.

Таким образом матери расплатились за незнание того факта, что питательной средой для развития зародыша являются их собственные чувства и мысли, а потребность в любви возникает у человека еще до рождения.

Эмоции и окружающее человека пространство характеризуются очень тесной взаимосвязью. Несчастье, душевная боль вызывают ощущения сжатия сердца, нехватки воздуха. Такие отрицательные эмоции, как страх, ревность, злоба, приводят к появлению чувства тяжести, плохого самочувствия и закрепощения. Радость же вызывает у матери чувство душевного комфорта, что положительно влияет на ребенка.

Если уж говорить о механизмах, обеспечивающих память плода, то необходимо в связи с этим отметить, что во внутриутробном развитии доминируют в первую очередь те механизмы – информационные, энергетические и физиологические, – которые отвечают за выживание плода, а значит, любые сильнодействующие раздражители включаются в рефлекторные цепи, обеспечивающие выживание. В последующем любой сильный раздражитель будет запускать цепоч-

ку психофизиологических стрессовых реакций, характерных для борьбы или бегства. Это значит, что ребенок уже до рождения получает опыт борьбы и связанных с ним сильнейших и господствующих эмоций – страха и ярости, которые в дальнейшем определяют его отношения с родителями и, более того, будут оказывать сильнейшее воздействие на всю его последующую жизнь. Мать в этих связях будет присутствовать всегда, потому что до своего появления на свет ребенок воспринимает мир через материнское тело, и все искажения и восприятия матери автоматически становятся и его искажениями и восприятиями.

Большое количество проблем с детьми возникает не только при химических, алкогольных, радиоактивных поражениях – все они очень часто затрагивают генетический аппарат, но в первую очередь при неправильной ориентации родителей, их неправильной мыслительной работе в период, предшествующий зачатию и после него. Самый распространенный случай (но не самый простой по последствиям!) – нежеланный ребенок. Интересно, что если будущая мать думала об аборте, то ее ребенок не только рискует получить целый букет заболеваний, но и эмоциональный контакт с матерью, да и другими людьми, у него впоследствии будет нарушен.

Использование техник возрастной регрессии в измененном состоянии сознания, применяемых к взрослым людям, обнаруживает мощнейшие психоэмоциональные переживания негативного характера при приближении к возрасту

предполагавшегося аборта. При этом подобные переживания настолько интенсивны, что блокируют саму возможность доступа к воспоминаниям более ранних этапов развития. Люди, чьи матери не допускали таких мыслей, в измененном состоянии сознания с легкостью преодолевают в воспоминании внутриутробный период развития и могут даже обрести контакт с прошлыми воплощениями – не важно, что под этим понимается.

С научной точки зрения можно только предполагать, насколько значимым является для полноценного развития человека контакт с подобной информацией. «Ненаучные» же взгляды, которые можно обнаружить в любой подлинно религиозной традиции, гласят об исключительной важности опыта подобных воспоминаний. Человек, по меткому замечанию писателя Ильи Эренбурга, ни от чего не освобождается – он растет вширь, как дерево, – кольцо нарастает на кольцо.

Кроме того, оказывается, что нежелание рожать у будущей матери, пусть даже оно имело одномоментный характер, в обязательном порядке проявит себя в момент родов. Нежелание рожать должно быть переосмыслено, переоценено, проведено через покаяние, что, кстати, мы понимаем в массе своей неправильно. Греческое слово «метанойя», которое в отечественной традиции передается словом «покаяние», на самом деле означает нечто близкое по значению к понятию «сверхсознание» или «новое сознание» («мета» –

сверх, над; «нус, нойа» – ум, разум, понимание, – отсюда «ноосфера»), А значит, в подлинном смысле покаяние – не что иное, как новое понимание собственных мыслей и поступков. Формальным визитом в церковь здесь не отделаться. В противном случае нежелание рожать реализует себя в прямом смысле через внутреннее сопротивление процессу родов. Сопротивление, в данном случае – поведенческая метафора, внешнее проявление эмоции. Следствием, или развертыванием такой поведенческой метафоры, будет огромное количество обстоятельств, осложняющих процесс родов, – это задержки, неправильное положение плода, асфиксии, всевозможные родовые травмы (самые распространенные – травмы шейного отдела позвоночника, откуда у малышей возникают проблемы со слухом, зрением, зубами, повышенной возбудимостью, гипертонусом и т. п.). Кстати, такую же картину оставят и предшествующие зачатию аборты. И дело здесь не столько в физиологических реакциях организма, сколько именно в мысленном настрое. Огромную роль играет и состояние отца.

Наш опыт работы с клиентами различных возрастных категорий показывает, что реакции отца в период внутриутробного развития ребенка могут парадоксальным образом проявиться в отношениях ребенка с мужчинами в уже достаточно зрелом возрасте. Так, если отец был против рождения ребенка, это проявит себя в конфликтном, напряженном взаимодействии ребенка с мужчинами в течение всей даль-

нейшей жизни. Это, кстати, вариант «родового проклятия», или «семейной кармы». Как правило, такая позиция отца воспроизводится в нескольких поколениях мужской линии. Поразительно, но даже временные рамки и этапы развития отношений с мужчинами в зрелом возрасте могут воспроизводить динамику внутриутробного периода развития отношений с отцом. Причем этот феномен проявляет себя, даже если к моменту рождения отца уже не было «на горизонте». Если же отец первоначально был против ребенка, но потом свыкся с этим фактом и привязался к малышу, то и этот сценарий тоже будет раз за разом воспроизводиться в дальнейшей жизни ребенка в ходе развития эмоциональных контактов и привязанностей с другими людьми.

Пример из нашей практики

Алле 35 лет. Она состоит в четвертом браке. К нам обратилась с просьбой помочь ей разобраться в том, что с ней происходит. Первый ее брак распался, она ушла от мужа с полуторагодовалым ребенком на руках. И в дальнейшем в своей жизни обнаружила воспроизведение одного и того же сценария. В очередном браке, как и в предыдущих, события разворачиваются стереотипно: на второй год супружеской жизни она разочаровывается в муже. Без видимых причин на нее начинают накатывать приступы агрессии к мужу. Это продолжается примерно год, и на третий год брак распадается. В данный момент она обнаружила присутствие в отношениях с очередным

мужем все того же сценария и, не желая его полной реализации, обратилась к нам.

Просим рассказать об отношениях с отцом, поскольку отчетливо выражена агрессия к мужчинам. Оказывается, отец ушел из семьи Аллы, когда ей исполнился год, и с той поры она ничего о нем не знает. Просим рассказать о жизни ее матери с момента замужества.

Мама Аллы вышла замуж в 18 лет, первый ребенок – старшая сестра Аллы – родился через год. Вторая беременность была для родителей Аллы неожиданностью, так как старшему ребенку исполнилось только 9 месяцев. Отец был против беременности, но мать все же сохранила плод. С этого момента в семье начались разлады. Ситуация усугублялась вплоть до родов, и последней каплей оказалось рождение дочери. Отец надеялся, что родится сын. Как мать ни старалась сохранить семью, через полтора года брак распался, и молодая женщина осталась с двумя детьми практически без финансовой и моральной поддержки. В этих условиях она нет-нет да и вымещала напряжение на младшей дочери, считая ее причиной неудачи в замужестве. Прошло некоторое время, прежде чем мать обрела устойчивость в жизни.

Можно говорить о том, что уже в утробе матери, на протяжении всего внутриутробного развития, ребенок находился в конфликте с отцом. После рождения конфликт усугубился, и, естественно, ребенок запомнил состояние агрессии. После развода

мать подкрепляет эту агрессию по отношению к отцу своими негативными переживаниями. Так как во время развития ребенка мужчин в семье матери не появлялось, то и другого, позитивного опыта отношений с мужчинами девочка не имела.

Исходя из этой истории, можно увидеть, как взрослая женщина Алла раз за разом воспроизводит свой собственный жизненный опыт, записанный в ее памяти на подсознательном уровне. Даже стандартная хронология распада браков Аллы может быть объяснена тем, что ребенок, «живущий» внутри Аллы, даже не знает, что мужчина может присутствовать в ее жизни после 2–3 лет. Для нее мужчина просто «исчезает» по истечении некоторого срока, наполненного к тому же агрессией и конфликтами, как исчез когда-то отец. Агрессивность в этой ситуации – это просто защитная реакция на подразумеваемую (находящуюся «под разумом») угрозу со стороны мужчин.

Кроме того, «нежеланность» Аллы для матери нарушила их отношения, они конфликтовали все время, пока жили вместе, и с 15 лет Алла стала жить отдельно от нее. И более того, первым ребенком Аллы тоже оказалась девочка, которую она родила в 18 лет, хотя не хотела рожать, и с которой тоже конфликтовала длительное время, пока не начала сознательно анализировать, что и почему с ней происходит. Таких историй можно привести много, и, думается, кто-то из читателей без труда припомнит что-то похожее.

Один из путей получения дополнительной информации о возможных психологических трудностях, с которыми может столкнуться растущий человек, заключается в использовании нетрадиционных для медицины «ненаучных» способов интерпретации.

Понятно, что отношение к «мистическим» учениям в среде практикующих медработников и педагогов далеко не однозначно, но мы тем не менее приводим и такую информацию, руководствуясь тем, что если эта информация «работает», то должна находиться у практика под рукой, независимо от объяснительной модели, которой он при этом будет пользоваться.

Мы не вносим в термины «мистика» и «мистификация» никакого негативного оценочного смысла. Здесь имеется в виду лишь определенный способ восприятия и отражения действительности, ориентированный в первую очередь не на понятийное мышление, а на чувственно-образное восприятие, предшествующее и являющееся основой понятийного. Мистик говорит о переживаниях, тогда как ученый переводит процесс познания в понятия.

Дальнейший текст рекомендуется тем, кто спокойно воспринимает «мистическую» информацию, не испытывая резкого внутреннего сопротивления. При отборе этой информации мы пользовались как богатой литературой по биоэнергетике, так и результатами исследований – собственными и хорошо знакомых нам практиков. Естественно, то, что изла-

гается далее, не носит научно подтвержденного характера, но надо сказать – и не опровергнуто наукой. Терминологию мы используем подчеркнуто ненаучную, принятую в ведической традиции и достаточно широко распространенную в нашей стране. Особенностью этой традиции является преобладание информационных, а затем энергетических процессов над физическими. Это не подается как истина в последней инстанции: это просто взгляд, рассмотрение предмета «с другой стороны». Кстати, этот подход тоже иногда бывает однобоким, и поэтому мы выступаем за использование разных подходов, взаимно дополняющих друг друга.

Ведическая традиция, при рассмотрении человека как целого, использует очень удобное, обладающее высокой универсальностью понятие – чакры. Эти структуры отражают прежде всего информационно-энергетические потоки, значит, они представляют интерес прежде всего для психологов, нежели для медиков, физиологов и анатомов.

Чакры (в санскрите – колеса) – это метафорическое, образное обозначение структур, объединяющих в единое целое функционирование различных планов или уровней человеческого существа.

Всего таких структур принято выделять семь. Число 7 удобно по многим причинам вовсе не мистического плана: для нас пока достаточно того, что оно носит универсальный характер – 7 цветов спектра, 7 нот звукоряда и т. д. Характеристики чакр и области их ответственности в проекции на

разные аспекты человеческой жизни мы вынесем в приложение.

Нужно сказать о том, что те или иные деформации неизбежно проявляют себя на всех «слоях» единой многоуровневой структуры, какой является растущий человек. А это, в свою очередь, означает, что с той или иной психологической проблемой вполне можно соотнести физиологические изменения.

Применительно к особенностям функционирования этих структур у малышей надо помнить, что начинается развитие чакр у малышей не одновременно. Но при этом необходимо понимать, что все они оказываются взаимосвязаны, и нарушения какого-то одного элемента развития неизбежно отражатся на всех других (приложение 1).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.